

УДК 517.9

ОБ A -ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ СИСТЕМАХ. I

Ю. Ф. Коробейник

В работе изучаются некоторые свойства A -представляющих систем, введенных автором в 1975 г. в одной из его статей и с тех пор нигде не рассматривавшихся.

Ключевые слова: A -представляющие системы, оператор представления и правый обратный к нему, линейные преобразования представляющих систем.

1. Пусть H — полное отделимое локально выпуклое пространство (ПОЛВП) над полем скаляров Φ , где $\Phi = \mathbb{C}$ или $\Phi = \mathbb{R}$, с топологией \mathcal{P} , определяемой набором (непрерывных) преднорм $p: \mathcal{P} = \{p\}$.

Пусть, далее, Ω — некоторое счетное множество индексов и $(\omega_k)_{k=1}^{\infty}$ — неубывающая последовательность его конечных (т. е., состоящих из конечного числа индексов) подмножеств, исчерпывающая Ω и такая, что:

$$\forall n \geq 1 \quad \omega_n \subset \omega_{n+1} \subset \Omega = \bigcup_{k=1}^{\infty} \omega_k \cup \left(\bigcup_{k=1}^{\infty} (\omega_{k+1} \setminus \omega_k) \right).$$

Возьмем какое-либо счетное множество X ненулевых элементов x_{α} из H таких, что любая (конечная) система элементов $(x_{\alpha} : \alpha \in \omega_m)$, $m = 1, 2, \dots$ линейно независима в H . Если $c = (c_{\alpha})_{\alpha \in \Omega}$ — произвольное числовое семейство ($c_{\alpha} \in \Phi, \forall \alpha \in \Omega$), то $\forall m \geq 1$ положим $S_m(c) := \sum_{\alpha \in \omega_m} c_{\alpha} x_{\alpha}$. Образует векторное пространство $A_1(X, H)$ числовых семейств $c = (c_{\alpha}), c_{\alpha} \in \Phi (\forall \alpha \in \Omega)$, для которых в H существует предел $\lim_{m \rightarrow \infty} S_m(c)$. Очевидно, что $A_1(X, H)$ содержит все «орты» $e_{(\beta)} = (e_{\gamma, \beta})_{\gamma \in \Omega}$, где $\beta \in \Omega$ и $e_{\gamma, \beta} = 0$ при $\gamma \neq \beta, e_{\beta, \beta} = 1$.

Пусть теперь A — (векторное) подпространство $A_1(X, H)$. Назовем X A -представляющей системой в H (A -ПС в H), если любой элемент y из H допускает представление

$$y = \lim_{m \rightarrow \infty} S_m(c), \tag{1}$$

в котором предел берется в H и $c = (c_{\alpha})_{\alpha \in \Omega} \in A$.

В дальнейшем для краткости $A_1(X, H)$ — ПС в H называется представляющей системой (ПС) в H .

Введем в пространстве $A_1(X, H)$ топологию τ_1 набором преднорм $Q_{\mathcal{P}} = \{q_p^X\}_{p \in \mathcal{P}}$, где $q_p^X(c) := \sup_{m \geq 1} p(S_m(c))$. Заметим, что из отделимости пространства H следует, что $(A_1(X, H), \tau_1)$ также отделимо. Действительно, если $d \in A_1(X, H)$ и $q_p^X(d) = 0 (\forall p \in \mathcal{P})$, то

$$(\forall p \in \mathcal{P}) (\forall m \geq 1) \quad p(S_m(d)) = 0.$$

Но тогда при любом фиксированном $m \geq 1$ и всех $p \in \mathcal{P}$ $p(S_m(d)) = 0$, и в силу отделимости H , $S_m(d) = 0$, $m = 1, 2, \dots$

Так как по исходному предположению система $(x_\alpha)_{\alpha \in \omega_m}$ линейно независима и $\sum_{\alpha \in \omega_m} d_\alpha x_\alpha = 0$, то $d_\alpha = 0$, $\forall \alpha \in \omega_m$, $\forall m \geq 1$. Окончательно, $d = 0$.

Предположим, что в подпространстве A пространства $A_1(X, H)$ введена локально-выпуклая топология τ такая, что $(A, \tau) \hookrightarrow (A_1(X, H), \tau_1)$. Тогда (A, τ) — ОЛВП (над полем скаляров Φ).

Наиболее важными представителями А-ПС являются, пожалуй, представляющие системы (ПС) и абсолютно представляющие системы (АПС) в ОЛВП H . Для первых $A = A_1(X, H)$, а для вторых $A = A_2(X, H)$, где

$$A_2(X, H) := \left\{ c = (c_\alpha)_{\alpha \in \Omega} : (\forall p \in \mathcal{P}) q_p^{(2)}(c) := \sum_{\alpha \in \Omega} |c_\alpha| p(x_\alpha) < \infty \right\}.$$

Если в $A_2(X, H)$ ввести топологию τ_2 набором преднорм $Q_{\mathcal{P}}^{(2)} = \{q_p^{(2)} : p \in \mathcal{P}\}$, то $(A_2(X, H), \tau_2) \hookrightarrow (A_1(X, H), \tau_1)$.

Из этих определений следует, что любая А-ПС, где $(A, \tau) \hookrightarrow (A_1(X, H), \tau_1)$ (в частности, любая АПС) в H по-прежнему будет ПС в H . Заметим еще, что если H — ОЛВП, то $A_2(X, H)$, τ_2 — ПОЛВП; если же H — ПОЛВП, то $A_1(X, H)$ — также ПОЛВП.

Понятие представляющей системы впервые введено, по-видимому, А. А. Талаляном [1] для пространств Фреше вещественнозначных функций, определенных на некотором промежутке вещественной оси. Класс АПС в произвольном ПОЛВП H был рассмотрен автором в его статье [2], а общее определение А-ПС было дано в его работе [3]. Следует заметить, что к настоящему моменту имеется довольно большое число журнальных публикаций, в которых изучаются свойства ПС и (особенно) АПС и их приложения в анализе и дифференциальных уравнениях. Однако работ (кроме исходной статьи [3]), посвященных общим А-ПС, в литературе обнаружить не удалось. В настоящей статье этот пробел частично восполняется.

2. Введем оператор представления

$$L_A^X : \forall c = (c_\alpha)_{\alpha \in \Omega} \in A \rightarrow L_A^X(c) = \lim_{m \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_m} c_\alpha x_\alpha \right) \in H.$$

Очевидно, что L_A^X — линейный оператор из A в H . Кроме того, в силу того, что $(A, \tau) \hookrightarrow A_1(X, H)$, для любой преднормы p из \mathcal{P} найдутся конечная постоянная $b < \infty$ и преднорма t из набора преднорм, определяющих топологию τ в A , такие, что

$$(\forall c \in A) q_p^X(c) \leq bt(c).$$

Но

$$\forall c \in A p(L_A^X c) \leq \sup_{m \geq 1} p \left(\sum_{\alpha \in \omega_m} c_\alpha x_\alpha \right) = q_p^X(c),$$

и L_A^X — линейный непрерывный оператор из (A, τ) в H . Очевидно, что X — А-ПС в H тогда и только тогда, когда H — эпиморфизм $((A, \tau)$ на H).

Заметим, что в определении А-ПС X не требуется единственность представления элемента y из H в виде (1) по системе X с коэффициентами из A . Если такая единственность имеет место для любого y из H , то соответствующую А-ПС X естественно назвать

A -базисом (при $A = A_2(X, H)$ — абсолютным базисом, а при $A = A_1(X, H)$ — просто базисом в H).

Очевидно, что любой A -базис в H (соответственно, абсолютный базис или (просто) базис) будет A -ПС (соответственно, АПС или ПС) в H . Обратное заключение, вообще говоря, неверно, в чем можно убедиться на, возможно, не самом общем, но довольно простом примере (пример подобного рода приводился автором в его лекции, прочитанной на Зимней Саратовской математической школе в 1971 г.).

Пусть H — ПОЛВП функций, определенных на каком-либо множестве Q из B_p , где $p \geq 1$ и $B_p = \mathbb{C}^p$ или $B_p = \mathbb{R}^p$. Будем считать, что пространство H инвариантно относительно дифференцирования в том смысле, что все операторы частного дифференцирования $\frac{\partial v}{\partial t_j}$, $j = 1, 2, \dots, p$, где $t = (t_1, t_2, \dots, t_p) \in B_p$, действуют непрерывно из H в H .

Обозначим, далее, символом Λ множество всех точек λ из \mathbb{C}^p таких, что $e_\lambda(t) := \exp \langle \lambda, t \rangle_p \in H$, и предположим, что множество Λ бесконечно. Допустим еще, что для некоторого собственного счетного подмножества Λ_1 множества Λ система экспонент $\{e_\lambda : \lambda \in \Lambda_1\} = \{e_{\lambda_n} : n = 1, 2, \dots\}$ является A -ПС в H . Тогда, если $\lambda_0 \in \Lambda \setminus \Lambda_1$, то

$$e_{\lambda_0}(t) = \lim_{m \rightarrow \infty} \left(\sum_{\lambda_\alpha \in \tilde{\omega}_m} \beta_\alpha e_{\lambda_\alpha} \right), \quad \text{где } \Lambda_1 = \bigcup_{j=1}^{\infty} \tilde{\omega}_j, \quad \tilde{\omega}_1 \subset \tilde{\omega}_2 \subset \dots \subset \Lambda_1.$$

При этом $\{\beta_\alpha\}_{\lambda_\alpha \in \Lambda_1} \in A$ и $\exists k_1, \exists m_0 : k_1 \in \tilde{\omega}_{m_0}$ и $\beta_{k_1} \neq 0$ (здесь $(\forall k \geq 1) \tilde{\omega}_k := \Lambda_1 \cap \omega_k$). Так как $\lambda_0 \neq \lambda_{k_1}$, то $\exists j \leq p : \lambda_{0,j} \neq \lambda_{k_1,j}$.

Продифференцировав равенство

$$e_{\lambda_0}(t) = \lim_{m \rightarrow \infty} \left(\sum_{\lambda_k \in \tilde{\omega}_m} \beta_k e_{\lambda_k} \right) \quad (2)$$

по t_j , получим

$$\lambda_{0,j} e_{\lambda_0}(t) = \lim_{m \rightarrow \infty} \left(\sum_{\lambda_k \in \tilde{\omega}_m} \beta_k e_{\lambda_k} \cdot \lambda_{k,j} \right). \quad (3)$$

Умножив обе части равенства (2) на $\lambda_{0,j}$ и вычтя полученное соотношение из (3), найдем:

$$0 = \lim_{m \rightarrow \infty} \left(\sum_{\lambda_k \in \tilde{\omega}_m} (\lambda_{k,j} - \lambda_{0,j}) \beta_k e_{\lambda_k} \right).$$

Так как предел справа существует, то $\{(\lambda_{k,j} - \lambda_{0,j}) \beta_k\}_{\lambda_k \in \Lambda_1} \in A$, причем при $k = k_1$ $(\lambda_{k_1,j} - \lambda_{0,j}) \beta_{k_1} \neq 0$, и мы получили нетривиальное представление нуля в H по системе $E_{\Lambda_1} := (e_{\lambda_k} : \lambda_k \in \Lambda_1)$. Отсюда следует, что единственность представления в H по системе E_{Λ_1} не имеет места, и E_{Λ_1} — не A -базис в H .

Во многих работах рассматривались функциональные пространства H , инвариантные относительно дифференцирования и содержащие совокупность экспонент $\{e_\lambda : \lambda \in \Lambda\}$, где Λ имеет мощность континуума. Из приведенных рассуждений следует, что во всех таких пространствах ни одна A -ПС экспонент не будет A -базисом. В частности, любая представляющая система экспонент в таком пространстве H (существование подобных ПС установлено во многих работах), не будет базисом в H .

3. В связи с тем, что в общей ситуации единственность представления элементов из H в виде (1), с коэффициентами из A , может не иметь места, дадим определения некоторых подклассов A -ПС.

1. Если коэффициенты хотя бы одного представления (1) произвольного элемента y из H с коэффициентами $(y_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ из A могут быть найдены эффективно (т. е., определены конструктивно), то X называется эффективно A -представляющей системой (обозначение: ЭА-ПС) в H . В случае, когда $A = A_1(X, H)$, используется обозначение ЭПС, а при $A = A_2(X, H)$ — обозначение ЭАПС.

2. Если оператор представления L_A^X является эпиморфизмом A на H , имеющим линейный непрерывный правый обратный (ЛНПО), то X называется правильной A -ПС (ПА-ПС) (соответственно, ППС и ПАПС).

3. Наконец, если L_A^X — эпиморфизм A на H , имеющий конструктивно определяемый ЛНПО, то X называется эффективно правильной A -представляющей системой (ЭПА-ПС) (при $A = A_1(X, H)$ — ЭППС, а при $A = A_2(X, H)$ — ЭПАПС).

4. Рассмотрим теперь общие линейные преобразования A -ПС. Всюду далее предполагается (и впредь особо не оговаривается), что выполнены следующие условия:

а) при $j = 1, 2$ H_j — ПОЛВП с набором преднорм $\mathcal{P}_j = \{p_j\}$, определяющим топологию в H_j ;

б) T — линейный непрерывный из H_1 в H_2 оператор;

в) $X = (x_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ — некоторое счетное множество элементов (x_α) из H_1 таких, что любая конечная подсистема X линейно независима в H_1 , а любая конечная подсистема множества $TX := (Tx_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ линейно независима в H_2 .

Отметим сначала один почти очевидный результат.

Лемма 1. $A_j(X, H_1) \hookrightarrow A_j(TX, H_2)$, $j = 1, 2$.

◁ Действительно, прежде всего, если предел $\lim_{m \rightarrow \infty} (\sum_{\alpha \in \omega_m} c_\alpha x_\alpha)$ имеется в H_1 , то (в силу непрерывности оператора T)

$$T \left(\lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha x_\alpha \right) = \lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha T x_\alpha \right) \in H_2.$$

Следовательно, $A_1(X, H_1) \subseteq A_1(TX, H_2)$. Далее,

$$(\forall p_2 \in \mathcal{P}_2) (\exists p_1 \in \mathcal{P}_1) (\exists b < +\infty) \forall x \in H_1 p_2(Tx) \leq b p_1(x).$$

Отсюда $\forall c = (c_\alpha)_{\alpha \in \Omega} \in A_1(X, H_1)$ имеем

$$\begin{aligned} q_{p_2}^{TX}(c) &:= \sup_{m \geq 1} p_2 \left(\sum_{\alpha \in \omega_m} c_\alpha T x_\alpha \right) \\ &= \sup_{m \geq 1} p_2 \left(T \left(\sum_{\alpha \in \omega_m} c_\alpha x_\alpha \right) \right) \leq b \sup_{m \geq 1} p_1 \left(\sum_{\alpha \in \omega_m} c_\alpha x_\alpha \right) = b_2 q_{p_1}^X(c), \end{aligned}$$

и, следовательно, $A_1(X, H_1) \hookrightarrow A_1(TX, H_2)$.

Аналогично, и притом еще более просто, показывается справедливость второго вложения. ▷

Приведем теперь некоторые (используемые в дальнейшем) простые результаты о линейных преобразованиях общих A -ПС и введенных выше трех их подклассов.

Теорема 1. Если X — A -ПС в H_1 и T — эпиморфизм H_1 на H_2 , то TX — A -ПС в H_2 .

\triangleleft Для любого $y \in H_2$ в H_1 имеется элемент x такой, что $Tx = y$. Так как X — A -ПС в H , то найдется сходящееся в H_1 представление x по системе X с коэффициентами из A :

$$x = \lim_{m \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_m} c_\alpha x_\alpha \right).$$

Отсюда

$$y = Tx = \lim_{m \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_m} c_\alpha Tx_\alpha \right),$$

и TX — A -ПС в H_2 . \triangleright

Перед тем, как установить (неполное) обращение этой теоремы, дадим одно определение.

Пусть T — оператор из ПОЛВП H_1 в ПОЛВП H_2 и $X = (x_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ — некоторая система ненулевых элементов из H_1 . Говорят, что семейство $X(A, T)$ -инвариантно относительно пары H_1, H_2 , если из существования предела в H_2 последовательности $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha Tx_\alpha \right\}_{k=1}^\infty$ (с коэффициентами $(c_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ из A) следует, что последовательность $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha x_\alpha \right\}_{k=1}^\infty$ имеет предел в H_1 .

Из этого определения вытекает, что если T — линейный непрерывный оператор из H_1 в H_2 и система $X(A, T)$ -инвариантна относительно пары H_1, H_2 , то любая последовательность вида $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha x_\alpha \right\}_{k=1}^\infty$, в которой $(c_\alpha)_{\alpha \in \Omega} \in A$, имеет предел в H_1 тогда и только тогда, когда последовательность $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha Tx_\alpha \right\}_{k=1}^\infty$ имеет предел в H_2 (иными словами, $A(X, H_1) = A(TX, H_2)$).

Теорема 2. Пусть $x_\alpha \in H_1, \alpha \in \Omega$; T — линейный непрерывный оператор из H_1 в H_2 ; система $X = (x_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ (A, T) -инвариантна относительно пары H_1, H_2 и $TX = (Tx_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ — A -ПС в H_2 . Тогда T — эпиморфизм H_1 на H_2 .

\triangleleft Напомним вначале, что $A \subseteq A_1(TX, H_2) = A_1(X, H_1)$. Далее, если y — произвольный элемент из H_2 , то найдется хотя бы одно представление вида $y = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} y_\alpha Tx_\alpha$, в котором $(y_\alpha)_{\alpha \in \Omega} \in A$ (и, следовательно, в H_2 существует предел $\lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} y_\alpha Tx_\alpha$). Но тогда в H_1 существует предел $\lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} y_\alpha x_\alpha =: x$, откуда

$$Tx = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} y_\alpha Tx_\alpha = y,$$

и T — эпиморфизм H_1 на H_2 . \triangleright

Аналогичным образом формулируются и доказываются три пары утверждений, относящихся к введенным выше подклассам A -представляющих систем.

Теорема 3. Пусть X — ЭА-ПС в H_1 и T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий конструктивно определяемый правый обратный V . Тогда TX — ЭА-ПС в H_2 .

\triangleleft Действительно, для любого y из H_2 $Vy \in H_1$ и $TVy = y$. При этом $Vy = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} \gamma_\alpha x_\alpha$, где $(\gamma_\alpha)_{\alpha \in \Omega} \in A \subseteq A_1(X, H_1) \subseteq A_1(TX, H_2)$ и коэффициенты $(\gamma_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ определяются конструктивно. Отсюда

$$y = T \left(\lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} \gamma_\alpha x_\alpha \right) = \lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} \gamma_\alpha Tx_\alpha \right),$$

причем последний предел берется в H_2 и $(\gamma_l)_{l \in \Omega} \in A$. \triangleright

Теорема 4. Пусть T — линейный непрерывный оператор из H_1 в H_2 , а TX — ЭА-ПС в H_2 . Пусть, далее, система X (A, T) -инвариантна относительно пары H_1, H_2 . Тогда T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий эффективно определяемый правый обратный.

Теорема 5. Пусть T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий ЛНПО, и пусть X — ПА-ПС в H_1 . Тогда TX — ПА-ПС в H_2 .

Теорема 6. Пусть T — линейный непрерывный оператор из H_1 в H_2 . Пусть, далее, TX — ПА-ПС в H_2 и система X (A, T) -инвариантна относительно пары H_1, H_2 . Тогда T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий ЛНПО.

Теорема 7. Если T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий конструктивно определяемый ЛНПО, а X — ЭПА-ПС в H_1 , то TX — ЭПА-ПС в H_2 .

Теорема 8. Если T — линейный непрерывный оператор из H_1 в H_2 , система X (A, T) -инвариантна относительно H_1, H_2 , а TX — ЭПА-ПС в H_2 , то T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий эффективно определяемый ЛНПО.

\triangleleft ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 5. По теореме 1 TX — А-ПС в H_2 . Далее, так как X — ПА-ПС в H_1 , то оператор представления (ОП)

$$L_A^X : A \rightarrow H_1, \quad \forall c \in A \rightarrow L_A^X c = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} a_\alpha x_\alpha \in H_1,$$

имеет ЛНПО

$$B_1 : H_1 \rightarrow A, \quad L_A^X B_1 x = x \quad (\forall x \in H_1).$$

Запишем ОП L_A^{TX} для системы TX в H_2 :

$$\forall d \in A_2 \rightarrow L_A^{TX} d = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} d_\alpha T x_\alpha \in H_2.$$

По предположениям теоремы оператор T имеет ЛНПО

$$T_r^{-1} : T T_r^{-1} x = x \quad (\forall x \in H_2).$$

Тогда оператор $B_2 := B_1 T_r^{-1}$ линеен и непрерывно действует из H_2 в A , причем

$$\forall x \in H_2 \quad L_A^{TX} B_2 x = \lim_{k \rightarrow \infty} \sum_{\alpha \in \omega_k} (B_1 T_r^{-1} x)_\alpha T x_\alpha.$$

Так как B_2 действует из H_2 в A , то $\{(B_1 T_r^{-1} x)_\alpha\} \in A$, и, следовательно, в H_1 существует предел

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} \gamma_\alpha x_\alpha \right) = y, \quad \gamma_\alpha := (B_1 T_r^{-1} x)_\alpha, \quad \alpha \in \Omega.$$

Но тогда

$$\begin{aligned} Ty &= T \left[\lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} \gamma_\alpha x_\alpha \right) \right] = \lim_{k \rightarrow \infty} T \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} \gamma_\alpha x_\alpha \right) = T L_A^X B_2 x \\ &= T L_A^X B_1 T_r^{-1} x = T T_r^{-1} x = x = \lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} \gamma_\alpha T x_\alpha \right) = L_A^{TX} B_2 x. \end{aligned}$$

Таким образом, B_2 — ЛНПО для ОП L_A^{TX} , и TX — ПА-ПС в H_2 .

Заметим еще, что если ЛНПО для T определяется эффективно, а X — ЭПА-ПС в H_1 , то оператор B_1 , а с ним и $B_2 = B_1 T_r^{-1}$ также определяется конструктивно, и, следовательно, TX — ЭПА-ПС в H_2 . Тем самым доказана и теорема 7. \triangleright

\triangleleft ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 6. По теореме 2 T — эпиморфизм H_1 на H_2 . Далее, по предположению теоремы ОП L_A^{TX} имеет ЛНПО

$$B_2 : L_A^{TX} B_2 x = x \quad (\forall x \in H_2)$$

и, кроме того, для любого d из $A \subseteq A_1(X, H_1) \subseteq A_1(TX, H_2)$ в H_2 существует предел $\lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} d_\alpha T x_\alpha \right)$. Но тогда для любого $d \in A$ в H_1 существует предел x_0 последовательности $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} d_\alpha x_\alpha \right\}_{k=1}^\infty$ такой что

$$x_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} d_\alpha x_\alpha \right) = L_A^X(d).$$

В силу непрерывности оператора T имеем

$$TL_A^X(d) = T x_0 = \lim_{k \rightarrow \infty} \left(\sum_{\alpha \in \omega_k} d_\alpha T x_\alpha \right) = L_A^{TX}(d) \quad (\forall d \in A).$$

Возьмем теперь любой элемент y из H_2 и положим $d = B_2 y$. Тогда $d \in A$ и $TL_A^X d = L_A^{TX} B_2 y = y$, т. е.

$$T(\tilde{x}) = y, \quad \text{где } \tilde{x} = L_A^X d = L_A^X B_2 y \in H_1.$$

Таким образом, $L_A^X B_2$ — ЛНПО для эпиморфного оператора T . При этом, если еще ЛНПО B_2 для ОП L_A^{TX} определяется эффективно (т. е., если TX — ЭПА-ПС в H_2), то оператор $L_A^X B_2$ также определяется эффективно, и справедлива теорема 8. \triangleright

Аналогично доказывается и теорема 4.

5. Остановимся отдельно на случаях, когда

$$A = A_1(X, H_1) \text{ и } A = A_2(X, H_2).$$

В этих случаях теорема 1 принимает следующий вид

Теорема 9. Если X — $A_1(X, H_1)$ -ПС или $A_2(X, H_1)$ -ПС в H_1 и T — эпиморфизм H_1 на H_2 , то TX — $A_1(X, H_1)$ -ПС (соответственно, $A_2(X, H_1)$ -ПС) в H_2 .

Утверждение X — $A_1(X, H_1)$ -ПС в H_1 (X — $A_2(X, H_1)$ -ПС в H_1) равносильно тому, что X — ПС в H_1 (соответственно, X — АПС в H_1). Но по лемме 1, если TX — $A_1(X, H_1)$ -ПС или $A_2(X, H_1)$ -ПС в H_2 , то TX — ПС (соответственно, АПС) в H_2 . Таким образом, из теоремы 9 вытекает более грубое утверждение:

Теорема 10. Если T — эпиморфизм H_1 на H_2 и X — ПС или АПС в H_1 , то TX — ПС (соответственно, АПС) в H_2 .

Точно так же формулируются аналоги теорем 2–8. Приведем в качестве примера формулировки теорем, соответствующих теоремам 7 и 8.

Теорема 11. Если T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий конструктивно определяемый ЛНПО, и если X — ЭП $A_1(X, H_1)$ -ПС или ЭП $A_2(X, H_1)$ -ПС в H_1 , то TX — ЭП $A_1(X, H_1)$ -ПС в H_2 (соответственно, ЭП $A_2(X, H_1)$ -ПС в H_2).

Теорема 12. Если T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий эффективно определяемый ЛНПО, и если X — ЭППС или ЭПАПС в H_1 , то TX — ЭППС (соответственно, ЭПАПС) в H_2 .

Теорема 13. Если T — линейный непрерывный оператор из H_1 в H_2 , система X ($A_1(X, H_1), T$)-инвариантна (или ($A_2(X, H_1), T$)-инвариантна) относительно пары H_1, H_2 и если TX — ЭП $A_1(X, H_1)$ -ПС (соответственно, ЭП $A_2(X, H_1)$ -ПС) в H_2 , то T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий эффективно определяемый ЛНПО.

Теорема 14. Если T — линейный непрерывный оператор из H_1 в H_2 , $A_1(X, H_1) = A_1(TX, H_2)$ или $A_2(X, H_1) = A_2(TX, H_2)$ и если TX — ЭППС (соответственно, ЭПАПС) в H_2 , то T — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий конструктивно определяемый ЛНПО.

5. Изложенные общие результаты используются далее в частном случае, когда при $j = 1, 2$ H_j — ПОЛВП функций, определенных на некотором компакте Q_j из \mathbb{C}^p (или из \mathbb{R}^p), $p \geq 1$, причем $Q_2 \subset Q_1$ и $H_1 \hookrightarrow H_2$. В качестве оператора T берется вначале оператор $T_{1,2}$ «сужения» с Q_1 на Q_2 :

$$\forall y \in H_1 \rightarrow T_{1,2}y := y \Big|_{Q_2}$$

и предполагается, что этот оператор (очевидно, линейный) непрерывен и действует из H_1 в H_2 . Допустим, что Q — правый обратный для $T_{1,2}$. Тогда

$$T_{1,2}(Qx) = x \quad (\forall x \in H_2) \quad \text{или} \quad (Qx) \Big|_{Q_2} = x \quad (\forall x \in H_2).$$

Таким образом, оператор Q всегда совпадает с оператором «подъема» из Q_2 в Q_1 , т. е. с оператором, который каждую (определенную на Q_2) функцию y из H_2 продолжает (из Q_2 в Q_1) до некоторой функции y_1 из H_1 такой, что

$$y_1 \Big|_{Q_2} = T_{1,2}y_1 = y.$$

Такой оператор назовем оператором продолжения из H_2 в H_1 .

Очевидно, что ЛПО $(T_{1,2})_{np}^{-1}$ для оператора «сужения» $T_{1,2}$ существует тогда и только тогда, когда имеется оператор $M_{2,1}$ продолжения из H_2 в H_1 , причем всегда оператор $(T_{1,2})_{np}^{-1}$ (если он существует) совпадает с $M_{2,1}$.

Ясно также, что $T_{1,2}$ — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий ЛНПО, тогда и только тогда, когда существует линейный непрерывный оператор продолжения $M_{2,1}$.

Выясним еще, что означает в данной конкретной ситуации ($A, T_{1,2}$)-инвариантность системы X относительно пары H_1, H_2 . Нетрудно убедиться (в предположении о непрерывности оператора $T_{1,2}$), что система X ($A, T_{1,2}$)-инвариантна относительно пары H_1, H_2 в том и том случае, если любая последовательность $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha x_\alpha \right\}_{k=1}^\infty$, в которой $(c_\alpha)_{\alpha \in \Omega} \in A$, сходится (т. е. имеет конечный предел) в H_1 тогда и только тогда, когда последовательность $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha x_\alpha \Big|_{Q_2} \right\}_{k=1}^\infty$ сходится в H_2 .

Легко переформулировать теоремы 1–8 для рассматриваемой частной ситуации. Мы ограничимся здесь только формулировками двух из этих результатов, предоставив читателю сформулировать остальные.

Теорема 15. Пусть оператор «сужения» $T_{1,2}$ непрерывен из H_1 в H_2 и существует конструктивно определяемый линейный непрерывный оператор $M_{1,2}$ «подъема из Q_2 в Q_1 ». Пусть, далее, X — ЭПА-ПС в H_1 . Тогда TX — ЭПА-ПС в H_2 .

Теорема 16. Пусть

(1) оператор $T_{1,2}$ непрерывен из H_1 в H_2 ;

(2) $A \subseteq A_1(X, H_1)$;

(3) любая последовательность $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha x_\alpha \right\}_{k=1}^\infty$, в которой $(c_\alpha)_{\alpha \in \omega} \in A$, сходится в H_1

тогда только тогда, когда последовательность $\left\{ \sum_{\alpha \in \omega_k} c_\alpha x_\alpha \Big|_{Q_2} \right\}_{k=1}^\infty$ сходится в H_2 ;

(4) $\{x_l\}_{l \in \Omega}$ — ЭПА-ПС в H_2 .

Тогда $T_{1,2}$ — эпиморфизм H_1 на H_2 , имеющий эффективно определяемый ЛНПО (совпадающий с $M_{1,2}$).

Следствие. Пусть выполнены предположения (1)–(3) теоремы 16 и, кроме того, X — ЭПА-ПС в H_1 . Тогда равносильны такие утверждения:

(1) Существует и конструктивно определяется линейный непрерывный (из H_2 в H_1) оператор $M_{1,2}$ «подъема из Q_2 в Q_1 ».

(2) $T_{1,2}X = \{x_\alpha|_{Q_2}\}_{\alpha \in \Omega}$ — ЭПА-ПС в H_2 .

Заметим, что изложенный в этом пункте материал обобщает результаты из более ранних работ автора (см., например, [4, 6]).

6. Приведем один довольно общий пример, в котором имеет место предположение в), сформулированное в начале п. 4.

Пусть выполнено условие а) из п. 4 и пусть T — линейный оператор, действующий из H_1 в H_2 (в отличие от б) непрерывность T из H_1 в H_2 не предполагается). Пусть, далее, $X = (x_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ — некоторое счетное множество собственных элементов x_α оператора T с попарно различными собственными значениями:

$$Tx_\alpha = \lambda_\alpha x_\alpha, \quad \lambda_\alpha \neq \lambda_\beta \text{ при } \alpha \neq \beta$$

(ясно, что если $\lambda_\alpha \neq 0$, то $x_\alpha \in H_1 \cap H_2$).

Покажем, что в данной ситуации любая конечная подсистема X линейно независима в H_1 . Доказательство проведем методом полной математической индукции. Так как по определению собственный элемент оператора T отличен от нулевого, то при $n = 1$ нужное нам утверждение верно. Допустим теперь, что любая совокупность n элементов x_{α_j} , $j = 1, 2, \dots, n$, из X линейно независима в H_1 , и докажем, что произвольная система $(x_{\alpha_j})_{\alpha=1}^{n+1}$ элементов из X , где $\alpha_{n+1} \in \Omega$, также линейно независима в H_1 . Рассуждая от противного, предположим, что некоторая система вида

$$(x_{\alpha_j} : x_{\alpha_j} \in X, \alpha_j \in \Omega, j = 1, 2, \dots, n+1)$$

линейно зависима в H_1 , т. е., что существует $\{c_j\}_{j=1}^{n+1}$:

$$\sum_{j=1}^{n+1} |c_j| > 0, \quad \sum_{j=1}^{n+1} c_j x_{\alpha_j} = 0. \quad (4)$$

Применяя к равенству (4) линейный оператор T , получим

$$\sum_{j=1}^{n+1} c_j \lambda_{\alpha_j} x_{\alpha_j} = 0. \quad (5)$$

Пусть $k_0 \leq k \leq n+1$, $k_0 = \min\{m : 1 \leq m \leq n+1, c_m \neq 0\}$. Вычитая из равенства (5) предыдущее, предварительно умноженное на $\lambda_{\alpha_{k_0}}$, найдем:

$$\sum_{k=k_0+1}^{n+1} c_k (\lambda_{\alpha_k} - \lambda_{\alpha_{k_0}}) x_{\alpha_k} = 0.$$

В силу исходного предположения математической индукции система $\{x_{\alpha_k} : 1 \leq k \leq n+1, k \neq k_0\}$ линейно независима в H_1 . Поэтому

$$c_k (\lambda_{\alpha_k} - \lambda_{\alpha_{k_0}}) = 0, \quad k_0 + 1 \leq k \leq n+1.$$

Так как $\lambda_{\alpha_k} \neq \lambda_{\alpha_{k_0}}$ при $k \neq k_0$, то из последних соотношений следует, что

$$c_k = 0, \quad 1 \leq k \leq n+1, \quad k \neq k_0.$$

Но тогда равенство (4) примет такой вид:

$$c_{k_0} x_{\alpha_{k_0}} = 0, \quad \text{где } c_{k_0} \neq 0.$$

Следовательно, $x_{\alpha_{k_0}} = 0$, что невозможно. Этим доказательство по индукции завершается.

Заметим еще, что если $\lambda_\alpha \neq 0$, $\alpha \in \Omega$, то в предположениях данного пункта любая конечная совокупность элементов из X линейно независима в H_1 , а из $TX := (\lambda_\alpha x_\alpha)_{\alpha \in \Omega}$ — в H_2 . Это означает, что каждая конечная подсистема из X линейно независима и в H_1 , и в H_2 .

Пожалуй, наиболее интересным для нас частным случаем только что описанной ситуации является случай, когда при $j = 1, 2$ H_j — ПОЛВП функций от p (вещественных или комплексных) переменных, а T — оператор свертки:

$$T(\exp\langle \lambda, z \rangle_p) = a(\lambda) \exp\langle \lambda, z \rangle_p; \quad \lambda, z \in \Phi, \quad \text{где } \Phi = \mathbb{R}^p \text{ или } \mathbb{C}^p.$$

Пусть для любого $\lambda \in \Omega \subseteq \Phi$

$$\exp\langle \lambda, z \rangle_p \in H_1 \cap H_2; \quad a(\lambda_1) \neq a(\lambda_2), \quad \text{если } \lambda_1, \lambda_2 \in \Omega \text{ и } \lambda_1 \neq \lambda_2.$$

Пусть еще оператор T действует из H_1 в H_2 . Тогда по доказанному, любая конечная совокупность элементов системы $\{\exp\langle \lambda, z \rangle_p\}_{\lambda \in \Omega}$ линейно независима и в H_1 , и в H_2 .

В заключение отметим, что применение общих результатов о линейных преобразованиях А-ПС, изложенных в данной статье, к некоторым конкретным функциональным пространствам в случае, когда $A = A_1$ или $A = A_2$, дано в работах [4–7].

Литература

1. Талалаян А. А. Представление измеримых функций рядами // Успехи мат. наук.—1960.—Т. 15, вып. 5.—С. 77–141.
2. Коробейник Ю. Ф. Об одной двойственной задаче. I. Общие результаты. Приложения к пространствам Фреше // Мат. сб.—1975.—Т. 97, № 2.—С. 193–229.
3. Коробейник Ю. Ф. Об одной двойственной связи // Мат. анализ и его приложения.—1975.—Т. 7.—С. 200–208.
4. Коробейник Ю. Ф. О некоторых классах представляющих систем и их преобразованиях. I // Тр. мат. центра им. Н. И. Лобачевского.—Казань, 2002.—Т. 14.—С. 171–185.

5. Коробейник Ю. Ф. Эффективно представляющие θ -тригонометрические системы и их приложения. Часть I.—1999.—35 с. Деп. в ВИНТИ 29.06.99, № 2132; часть II.—1999.—35 с. Деп. в ВИНТИ 24.11.99, № 3474.
6. Коробейник Ю. Ф. Линейные преобразования представляющих и абсолютно представляющих систем // Изв. вузов. Математика.—2005.—№ 9.—С. 19–28.
7. Коробейник Ю. Ф. Аппроксимативные свойства θ -тригонометрических систем // Изв. вузов. Сев.-Кавказ. регион. Естественные науки. Спецвыпуск «Математика и механика сплошной среды».—2004.—С. 150–153.

Статья поступила 10 декабря 2008 г.

КОРОБЕЙНИК Юрий Федорович
Южный федеральный университет,
проф. каф. матем. анализа
РОССИЯ, 344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Мильчакова, 8-А;
Южный математический институт ВЦ РАН и РСО-А,
гл. научн. сотр. лаб. комплексного анализа
E-mail: kor@math.rsu.ru